ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении уголовного дела и уголовного преследования

город Москва июня 2018 года

Старший следователь Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве лейтенант юстиции Б., рассмотрев материалы уголовного дела N_2 *,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено в октябре 2017 года Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве в отношении С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Постановлением руководителя СУ по * АО г. Москвы в октябре 2017 года уголовное дело изъято из производства заместителя руководителя СУ по * АО г. Москвы и передано в МРСО г. Москвы для организации дальнейшего расследования, где в этот же день принято следователем к своему производству.

Срок предварительного следствия по уголовному делу неоднократно продлевался, последний раз - и.о. первого заместителя руководителя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве на 02 месяца 00 суток, а всего до 09 месяцев 00 суток, то есть до июля 2018г.

В ходе предварительного следствия установлено, что в феврале 2017г. примерно в 16 часов 25 минут, С., находясь на проезжей части вблизи дома * по ул. * в г. Москве, в ходе конфликта возникшего между ним и ранее неизвестным И., как участниками дорожного движения, на почве личных неприязненных отношений нанес последнему не менее шести ударов кулаком в область лица и головы, причинив тем самым последнему физическую боль и телесные повреждения в виде: ушибленной раны лобной области слева, кровоподтека верхнего века левого глаза, кровоизлияния мягких тканей; кровоизлияния мягких тканей проекции правой скуловой кости; кровоизлияния мягких тканей лобной и височной областей слева, левой скуловой области; кровоизлияния в слизистую верхней и нижней губы, в результате чего в этот же день в 17 часов 31 минуту потерпевший И. госпитализирован в ГКБ им. С.П. Боткина г. Москвы, где впоследствии скончался от внутримозгового кровоизлияния в правое полушарие головного мозга (правую лобную и теменную доли) на фоне гипертонической болезни, клиническое течение которого осложнилось отеком-набуханием голоного мозга с вторичным нарушением мозгового кровообращения.

Согласно выводам экспертов г. Москвы в первичном заключении эксперта \mathbb{N}_{2} * от марта 2017г., заключении комиссии экспертов \mathbb{N}_{2} * от июня 2017г., выводам экспертов Минздрава России в заключении эксперта \mathbb{N}_{2} * (повторной комиссионной судебной медицинской экспертизы) от марта 2018г., причиной смерти потерпевшего И. явилось хроническое заболевание- дегенеративно- дилатационная артериопатия с образованием атеросклеротических бляшек в артериях основания головного мозга и вещества головного мозга, с феррокальцинозом артерий вещества головного мозга, осложнившееся развитием острого нарушения мозгового кровообращения в виде

геморрагического инсульта с формированием большой внутримозговой гематомы в глубоких отделах правых височной и теменной долей, с прорывом крови в желудочковую систему и субарахноидальное пространство головного мозга в области обоих больших полушарий головного мозга, ствола мозга и мозжечка, дислокацией и отеком головного мозга, вклинением стволовых отделов головного мозга в большое затылочное отверстие, полиорганной недостаточностью, на фоне гипертонической болезни. Между имеющимся у потерпевшего И. хроническим заболеванием и наступлением его смерти имеется причинная (прямая) связь. Между причиненными потерпевшему И. телесными повреждениями и наступлением его смерти прямая причинно-следственная связь отсутствует.

Согласно показаниям допрошенного в качестве подозреваемого С., он не отрицает, что в феврале 2017г. вступил в обоюдную драку с потерпевшим И. В указанный день он управлял автомобилем, проезжал по ул. * г. Москвы, где водитель автомобиля марки «*» (потерпевший И.) начал провоцировать аварийноопасную ситуацию. Далее, остановившись на светофоре, расположенном вблизи дома * по ул. * г. Москвы, он вышел из своего автомобиля и подошел к автомобилю потерпевшего, при этом окно двери со стороны водителя было полностью опущено. Он спросил у водителя вышеуказанного автомобиля о причинах описанного поведения, на что тот показал неприличный жест и словесно оскорбил. Он (С.) при этом сказал: «За языком следи». На эти слова потерпевший И. сказал, что «сейчас выйдет и они поговорят», после тот вышел из автомобиля, и сразу же нанес ему один удар кулаком в область головы, при этом левой рукой он схватил его (С.,) за горло и начал его сжимать, от чего он стал испытывать недостаток кислорода. На действия потерпевшего И. он (С.) стал совершать ответные действия: стал наносить ему ответные удары правой рукой, точное количество и локализацию которых он не помнит, так как он в этот момент испытывал недостаток кислорода. При этом, потерпевший И. нанес ему два удара коленом в паховую область. Во время данного конфликта к ним подошла ранее неизвестная пожилая женщина, которая сказала: «Что ж вы делаете!», и оттаскивала руку потерпевшего И. от его (С.) горла, после чего потерпевший И. ослабил захват своей руки, и он (С.) от него отошел на несколько шагов, направился к своему автомобилю, потерпевший И. - к своему, и через непродолжительное количество времени они разъехались

каждый в своем направлении. Он (C.) пояснил, что изначально никакого умысла наносить удары потерпевшему И. у него не имелось, он просто хотел поинтересоваться причиной его «неадекватного» вождения.

Согласно протоколу осмотра предмета (изъятой видеозаписи с места происшествия) от марта 2017г., показания допрошенного в качестве подозреваемого С. нашли свое подтверждение.

Согласно ч. 4 ст. 111 УК РФ, уголовная ответственность наступает в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

На основании полученных в ходе предварительного следствия доказательств,

действия подозреваемого С. вышеуказанных последствий не повлекли.

В соответствии с ч. 1 ст. 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (далее по тексту - УПК РФ) уголовное дело и уголовное преследование прекращаются при наличии оснований, предусмотренных статьями 24-28.1 настоящего Кодекса.

С учетом собранных в ходе предварительного следствия доказательств, органы предварительного следствия приходят к выводу о том, что в действиях С. состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку согласно заключениям судебно - медицинских экспертиз, в том числе комиссионных, причинно - следственной связи между действиями С., в части применения насилия и нанесения телесных повреждений потерпевшему И., и наступлением смерти последнего не имеется.

Таким образом, учитывая, что между действиями С. и смертью И. причинно - следственной связи не имеется, согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае отсутствия в действиях лица состава преступления, полагала бы необходимым принять решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования С. по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Кроме того, учитывая, что С. причинил потерпевшему И. при вышеизложенных обстоятельствах физическую боль и телесные повреждения в виде: ушибленной раны лобной области слева, кровоподтека верхнего века левого глаза, кровоизлияния мягких тканей; кровоизлияния мягких тканей проекции правой скуловой кости; кровоизлияния мягких тканей лобной и височной областей слева, левой скуловой области; кровоизлияния в слизистую верхней и нижней губы, в его действиях формально могут усматриваться признаки преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, в связи с чем, в соответствии со ст. 155 УПК РФ, копии материалов уголовного дела выделены в отдельное производство материалов уголовного дела для проведения последующей проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ.

Руководствуясь п.2 ч.1 ст. 24, п.2 ч.1 ст. 27, ст.ст. 38, 212 УПК РФ,

постановил:

- 1. Уголовное дело № *, возбужденное в октябре 2017г. отделом по расследованию особо важных дел следственного управления по * административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в отношении С., прекратить в связи с отсутствием в действиях последнего состава преступления, то есть по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ,
- 2. Прекратить уголовное преследование в отношении С, * г.р., уроженца * по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.
- 3. Настоящее постановление может быть обжаловано руководителю * МРСО СУ по *АО ГСУ СК РФ по г. Москве, * межрайонному прокурору или в суд в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.